

— Дзинь!

Раздался сигнал смартфона. Фу Цзюньяо, ловко поправляя упавшие на лоб пряди, быстро взглянул на экран: уведомление от приложения «Созвездия».

Третий ретроградный Меркурий 2060 года: с 30 августа по 22 сентября. Ретроградное движение в Деве. Во всех делах возможны неудачи, остерегайтесь представителей знака Девы.

Фу Цзюньяо закатил глаза. Каждый день у них какой-то ретроградный Меркурий! В этом году уже третий по счету, но что-то он не заметил, чтобы дела шли из рук вон плохо. Хотя астрология — не совсем суеверие, но и до настоящей науки ей далеко. Скорее, работает по принципу: веришь — есть, не веришь — нет.

Размышляя об этом, Фу Цзюньяо, не вынимая зубной щетки изо рта, нанес на волосы немного геля для укладки. Он самодовольно любовался собой в зеркале: длинные брови, взлетающие к вискам, изящные европейские двойные веки — даже без всякого выражения лицо казалось слегка улыбающимся. Хм, кажется, сегодня он стал еще красивее, чем вчера.

Довольный собой, он вытер рот, разблокировал экран и ахнул: почти восемь! Схватив сумку, он поспешно выскочил из дома.

Фу Цзюньяо был начальником отдела обслуживания клиентов в пекинской компании «Цзиньцзян» (оригинальные сетевые романы). В определенных кругах его называли просто «оператор Сяо». Его голос, бархатный и завораживающий, мог свести с ума большинство девушек компании. Из-за этого долгое время телефоны службы поддержки были постоянно заняты, что влетало фирме в копеечку, поэтому господин Лю, директор «Цзиньцзяна», его недолюбливал.

Директор Лю был человеком простым, прямым, любил правду-матку и не страдал от «звездной болезни» начальника, поэтому пользовался популярностью. Среди администраторов он был третьим по старшинству, за что его прозвали «Третий дядя». У Третьего дяди было всё хорошо, кроме одного — он был невероятно прижимист.

Фу Цзюньяо, роясь в сумке в поисках ключей от машины, размышлял: если он опоздает, сколько Третий дядя вычтет из зарплаты? За полдня или за целый день?

Вдруг кто-то похлопал его по плечу.

— Цзюньяо!

Фу Цзюньяо поднял голову и увидел старого знакомого, начальника отдела разработок Жуань Сяньвэня.

— Сяньвэнь? Скоро начало смены, ты что здесь делаешь? — Если память его не подводила, тот жил в совершенно другой стороне.

— Ох, не спрашивай, — Жуань Сяньвэнь указал на автосервис по соседству. — С утра пораньше обнаружил, что машина сломалась. Время позволяло, решил заехать починить. Ну что, подбросишь до работы?

Фу Цзюньяо взмахнул рукой, и его аксессуары мелодично звякнули:

— Поехали с братом!

Фу Цзюньяо был «опытным водителем» в полном смысле этого слова. С двенадцати лет гонял на электроскутере, с пятнадцати — без прав. Привык к быстрой езде, поэтому друзья, садясь к нему в машину, первым делом намертво пристегивались. Жуань Сяньвэнь, который уже не раз обжигался, пристегнулся и вцепился в ручку над дверью.

— Не слишком ли драматично? — Фу Цзюньяо пожал плечами и завел мотор.

Жуань Сяньвэнь коснулся носа, скрывая неловкость. Фу Цзюньяо тем временем исполнил лихой дрифт, пролетая перекресток. Жуань Сяньвэнь в испуге вжался в сиденье.

— Безопасность прежде всего, — пробормотал он.

Фу Цзюньяо крутанул руль:

— Десять лет за рулем, всё под контролем.

Жуань Сяньвэнь скосил на него глаза: если считать время без прав, то, может, и десять. Удивительно, что этот «стихийный бедствие» до сих пор не попался полиции и не лишился лицензии. Настоящее чудо.

Видимо, ретроградный Меркурий всё же вмешался: на следующем перекрестке Фу Цзюньяо уперся в третий красный свет за утро и был вынужден уныло смотреть на светофор.

Жуань Сяньвэнь достал из кармана серебристый браслет и бросил ему:

— Надень. Браслет созвездий приносит удачу.

Фу Цзюньяо бросил на него мимолетный взгляд. На серебре были выгравированы изящные узоры: Водолей, Рыбы, Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог — все они были слегка приподняты и образовывали круг, словно тянулись к солнцу.

Однако этого взгляда было достаточно. Фу Цзюньяо скептически приподнял бровь:

— Ты же знаешь, я в это не верю. Установка того дурацкого приложения — это был мой предел.

Отдел разработок и технический отдел совместно создавали систему созвездий, которая сейчас проходила тестирование. Все сотрудники компании стали «подопытными кроликами», и приложение на телефоне Фу Цзюньяо было установлено принудительно.

— Считай это знаком внимания от друга. У тебя сейчас ретроградный Меркурий, надеюсь, поможет, — Жуань Сяньвэнь, не слушая возражений, надел браслет на правую руку Фу Цзюньяо.

Загорелся зеленый, Фу Цзюньяо было не до браслета — он рванул с места.

В офисе он оказался в 8:15. Опоздал. Фу Цзюньяо смирился с вычетом из зарплаты и, шагая с видом подростка-бунтаря, вошел в кабинет. Не успел он налить себе воды, как зазвонил внутренний телефон.

Фу Цзюньяо надеялся услышать нежный девичий голос, возможно, своей поклонницы, поэтому ответил с идеальной интонацией:

— Алло?

Но в трубке раздался юный мужской голос. Не то чтобы неприятный, но для начальника отдела, помешанного на голосах, это стало разочарованием.

— Начальник Фу, это Сяо Сяо из технического отдела. Вы не могли бы зайти к нам? Наш начальник при анализе данных обнаружил, что показатели вашей системы созвездий выглядят странно.

У фамилии Фу был один минус: стоило произнести её вместе с должностью, как «начальник» превращался в «заместителя». Но сейчас Фу Цзюньяо даже не успел съязвить — его внимание привлекло словосочетание наш начальник. Он инстинктивно нахмурился.

Список грехов Шэнь Юэ, начальника техподдержки, был бесконечен. С самого появления Фу Цзюньяо в компании они не ладили, постоянно пикировались, но, по иронии судьбы, их отделы вечно оказывались в одной группе на корпоративах, где им приходилось «любить и ненавидеть» друг друга, как в сериалах.

Что касается Сяо Сяо, Фу Цзюньяо его помнил: молодой парень, недавно прошедший испытательный срок, тихий и робкий. Если бы не случилось что-то серьезное, он бы не осмелился звонить. Но Шэнь Юэ — это одно, а «ребенка» обижать нельзя.

— Сейчас буду, — бросил он.

Сяо Сяо с трепетом положил трубку и украдкой взглянул на своего начальника, который с бесстрастным лицом строчил код.

Шэнь Юэ был из тех программистов, что даже код пишут с видом аристократа. Его внешность притягивала взгляды, а очки в металлической оправе, которые он надевал только во время работы, придавали ему строгий, холодный вид. При этом уголки его глаз были слегка приподняты, что придавало лицу некую загадочность. От него так и веяло «аскетизмом».

Кто бы мог подумать, что такой молчун будет вечно конфликтовать с «низким баритоном» из отдела обслуживания клиентов?

Не успел Сяо Сяо додумать мысль, как в дверь вошел Фу Цзюньяо с двумя бумажными стаканчиками. Он протянул один Сяо Сяо:

— В техподдержке мозг кипит, держи кофе для бодрости.

Сяо Сяо был поражен и принялся благодарить. Заметив, что у Фу Цзюньяо в руке стакан с водой, он подумал: может, их отношения не так плохи, раз Фу знает, что их начальник не любит кофе?

Эта мысль едва успела мелькнуть, как Фу Цзюньяо сделал глоток воды, закинул ногу на ногу, привалился к столу и вызывающе посмотрел на Шэнь Юэ:

— Ну и зачем звал?

Шэнь Юэ медленно поднял голову. Очки блеснули на свету. Фу Цзюньяо привычно прищурился. Шэнь Юэ снял очки, и его лицо, до этого напоминавшее строгого завуча, мгновенно ожило, став до раздражения привлекательным.

Шэнь Юэ указал на стул напротив:

— Вырядился как хулиган. Кто не знает, подумает, что наш отдел захватила банда малолеток. Садись.

Фу Цзюньяо, не церемонясь, плюхнулся на стул и закинул ногу на ногу:

— Лучше быть хулиганом, чем завучем, который даже без очков пытается казаться молодым. Ой, прости, ты же в очках.

Шэнь Юэ проглотил обиду, мысленно поставив галочку — счет будет оплачен позже.

— Данные твоей системы созвездий аномальны, наблюдается частый ретроградный Меркурий. Случалось ли в последнее время что-то необычное?

Фу Цзюньяо подпер голову рукой:

— Ну... если считать частые вызовы от «завуча» необычными событиями, то да.

Зрачки Шэнь Юэ сузились. Он резко схватил Фу Цзюньяо за запястье. Оба вскрикнули одновременно:

— Шучу я, чего ты злишься?

— Откуда у тебя этот браслет?!

Фу Цзюньяо опешил, попытался вырвать руку, но не смог:

— Что такое? Это просто браслет, не подарок же от твоей девушки.

Лицо Шэнь Юэ помрачнело:

— Снимай!

Фу Цзюньяо и сам не верил в астрологию и собирался вернуть браслет Жуаню, но характер у него был такой: на мягкость он отвечал тем же, а на грубость — упрямством. Он вскинул голову, его украшения мелодично звякнули, и он отчеканил:

— А вот и не сниму!

Шэнь Юэ нахмурился и попытался сорвать браслет силой. Фу Цзюньяо, конечно, не дался — он нырнул под руку Шэнь Юэ. Тот преградил ему путь длинной ногой. Фу Цзюньяо решил повторить маневр, но Шэнь Юэ был готов и крепко схватил его за руку.

Если не можешь победить — начинай хулиганить. Это был излюбленный метод Фу Цзюньяо. Он всем весом подался вперед, делая вид, что падает. По логике их «любви-ненависти», Шэнь Юэ должен был отпустить его и позволить растянуться на полу, но тот, напротив, подхватил его под мышки, пытаясь удержать. В итоге они оба с грохотом врезались в рабочий стол.

— Компьютер! — вскрикнул Сяо Сяо.

Оба «бойца» запоздало подняли головы: по столу текла вода, стаканчики опрокинулись, жидкость залила переплетение проводов. Компьютер и клавиатура Шэнь Юэ были залиты полностью.

— ...

Фу Цзюньяо сглотнул, виновато вскочил и полез в карман за платком, чтобы спасти умирающую технику, но услышал рык Шэнь Юэ:

— Не трогай!

Рука Фу Цзюньяо дрогнула. Подвеска на браслете коснулась воды, возникло мощное магнитное поле. Фу Цзюньяо, не успев среагировать, почувствовал, как его ладонь прилипла к проводам. Сильный разряд тока пронзил тело, мышцы свело судорогой, и он потерял сознание.

— Дзинь! Звездная карта активирована!

Хозяин: Фу Цзюньяо.

Пол: мужской.

Статус: первое знакомство с созвездиями.

Цель: гордая Дева — перфекционист.

Запустить первое задание?

— ??? — В голове раздался холодный, механический голос. Фу Цзюньяо хотел было вскочить и спросить, что за чертовщина происходит, но обнаружил, что вокруг кромешная тьма, а он не может пошевелиться.

Система, видимо, читала его мысли:

— Из-за удара током вы попали в систему созвездий «Цзиньцзяна». Вам нужно выполнить все задания, покорить двенадцать созвездий и зажечь карту, чтобы вернуться в реальный мир.

— Ха-ха, — Фу Цзюньяо попытался иронично изогнуть бровь, но не смог даже открыть глаза. — А если я не хочу?

— Если задание не будет выполнено, вы останетесь заперты в системе навсегда.

Черт, насильно мил не будешь! Это точно проделки тех безумцев из техподдержки, а может, и лично Шэнь Юэ решил так отомстить. Да если он выберется, первое, что сделает, — это проломит голову этому Шэнь-мерзавцу!

— Запустить задание? — снова спросила система.

Фу Цзюньяо закатил глаза:

— Да.

— Дзинь! Звездная карта Девы активирована! Помогите представителю знака возродить семью и станьте его возлюбленным.

Опять этот микс из драмы и романтики. Фу Цзюньяо мысленно выругался. Вспышка белого света — и он открыл глаза, оказавшись в старинной комнате.

Он стоял перед деревянным шкафом с множеством ящичков, на которых были наклеены бумажки с названиями лекарств: гастродия, атрактилис, дудник... Похоже, это хижина лекарств.

Фу Цзюньяо посмотрел на себя: одет в серую, грубую одежду из льна. Похоже, попал в бедняка. Единственное, что выбивалось из образа, — тот самый серебристый браслет на запястье.

— Дзинь! Браслет — это датчик силы созвездий. Соберете двенадцать — вернетесь домой.

Фу Цзюньяо подумал: может, если разбить этот браслет, он тоже вернется? А потом он нажалуется Третьему дяде и лично проследит, чтобы всех программистов подвесили за ноги!

Пока он грезил о расправе, послышалось бульканье, и комнату наполнил густой запах отвара.

— Господин лекарь, вы чего застыли? Лекарство же подгорит! — раздался тревожный голос слуги.

Фу Цзюньяо огляделся: на огне стоял глиняный горшок, жидкость внутри кипела, выплескиваясь через край. Он потянулся к горшку, но тут же отдернул руку:

— Мамочки, обжегся!

— Господин лекарь, вы сегодня совсем рассеянный! Молодой господин ждет! — Слуга, ворча, взял тряпку, снял горшок и спросил: — Сколько давать?

— А? — Фу Цзюньяо замер, но в голове тут же прозвучал голос системы: «Из пяти чаш воды

выварить одну, давать две трети».

Он послушно повторил слова системы и налил лекарство в чашу. Черная жижа с белой пеной пахла так, что его чуть не вырвало. Неужели этим можно кого-то вылечить?

Фу Цзюньяо поспешно последовал за слугой, пытаясь восстановить память этого тела.

Владельца тела тоже звали Фу Цзюньяо. Его предки были известными врачами, но в поколении его отца семья разорилась. Родители умерли, и Чэн Цзянь, градоначальник Суйчжоу, приютил сироту, сделав его своим маленьким аптекарем.

Но Фу Цзюньяо, похоже, был проклят: все, кто был рядом, страдали. Градоначальник Чэн попал в опалу из-за коррупционного скандала, был лишен должности, его дом разграбили. Вскоре он слег и умер, оставив сына Чэн Цзинсюаня, который недавно сломал ногу.

Фу Цзюньяо был неудачливым, но добрым: когда семья Чэн процветала, он не льстил, а когда они попали в беду — не отвернулся. Он стал личным лекарем семьи, лечил Чэн Цзинсюаня бесплатно и ухаживал за ним.

Хм, этот Фу Цзюньяо был в чем-то похож на него. Интересно, это Чэн Цзинсюань — его цель?

Размышления прервал яростный крик:

— Убирайтесь!

Фу Цзюньяо вздрогнул. Они дошли до комнаты Чэн Цзинсюаня. Слуга попытался войти, но был изгнан.

— Молодой господин, это новый отвар, ваша нога обязательно заживет, — уговаривал слуга.

В комнате воцарилась тишина, и слуга осторожно приоткрыл дверь. Фу Цзюньяо вошел следом, но вместо благодарности в них полетела чашка с чаем:

— Вон!

Слуга, привыкший к таким приемам, увернулся, а вот Фу Цзюньяо получил крышкой от чашки прямо по голове. В голове тут же прозвучало:

— Дзинь! Цель — Дева — появилась.

— Господин лекарь! — вскрикнул слуга.

Чэн Цзинсюань, видимо, не ожидал, что за слугой кто-то идет. Он удивленно и виновато выглянул из-за ширмы, а затем поспешно отвернулся.

Фу Цзюньяо, у которого искры сыпались из глаз, успел заметить белую фигуру. Она показалась ему до боли знакомой! Но он не успел разглядеть лицо — слуга захлопнул дверь.

Кто это?! Он в этом мире первый день, откуда здесь знакомые люди? Этот силуэт он точно видел в реальности, и это как-то связано с тем, почему он попал в систему!

Фу Цзюньяо нахмурился, пытаясь вспомнить, но безуспешно. Его серьезное лицо напугало слугу, который начал извиняться:

— Господин лекарь, простите, пожалуйста! Наш господин не такой, он изменился после травмы. Пожалуйста, будьте снисходительны...

<http://bllate.org/book/20359/2035410>